

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НИХ

З.А. Саидов¹, О.А. Ястребов²

¹ Чеченский государственный университет
ул. Шерипова, 32, Грозный, Чеченская республика, 364037

² Юридический институт
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198

В статье речь идет о том, что предпринимательская деятельность как автономное явление в принципе организуется на основе своих собственных правил и принципов, устанавливаемых субъектами этой деятельности автономно, а договор как частноправовой инструмент регулирования отношений хозяйствующих субъектов является в принципе их основным регулятором. Если осуществление взаимодействия двух частных хозяйствующих субъектов действительно осуществляется в рамках частного права, которым определяется набор их взаимных прав и обязанностей, то все же для самой возможности осуществления такого взаимодействия необходимо со стороны ряда административно-правовых требований, т.е. подвергнуться воздействию публичного права. Даже осуществление сугубо частноправовых сделок предполагает наличие статуса предпринимателя, который приобретает посредством регистрации в этом качестве в установленном законом порядке, то есть посредством административно-правового отношения. Кроме того, отмечается, что в современном правопорядке нормативный материал, который мы относим к частному праву, также разрабатывается при непосредственном участии органов государственной власти. Вмешательство органов государственной власти в деятельность субъектов негосударственного сектора экономики объясняется необходимостью защиты прав других лиц, а также конституционных ценностей, которые потенциально могут быть нарушены хозяйствующими субъектами негосударственного сектора экономики. В статье говорится, что административно-правовой статус субъектов негосударственного сектора экономики неоднороден, что объясняет дифференцированный подход к административно-правовому воздействию на частных хозяйствующих субъектов. Авторы приходят к выводу, что административно-правовое воздействие на частноправовые интересы осуществляется не только посредством административных методов прямых предписаний закона, но и посредством опосредованных экономических, материальных финансовых и т.п. мер.

Ключевые слова: право, экономика, регулирование, доктрина, экономический рост, государство, право, воздействие.

В качестве важнейшего правового инструментария регулирования хозяйственной деятельности субъектов негосударственного сектора экономики всегда рассматривалось частное право. По данному поводу в науке отмечается, что «частное право по своей природе является единственно приемлемой формой

нормального имущественного, в том числе предпринимательского, оборота» [19. С. 19]. Очевидно, что предпринимательская деятельность как автономное явление в принципе организуется на основе своих собственных правил и принципов, устанавливаемых субъектами этой деятельности автономно, а договор как частноправовой инструмент регулирования отношений хозяйствующих субъектов является в принципе основным регулятором их отношений.

В то же время мы не можем согласиться с мнением известных цивилистов о том, что «частное и публичное право во всех развитых правовых порядках продолжают существовать как две самостоятельные, независимые ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения...» [19. С. 14].

Действительно, с данным утверждением вряд ли можно согласиться, если рассмотреть практику деятельности хозяйствующих субъектов. Так, например, если осуществление взаимодействия двух частных хозяйствующих субъектов действительно осуществляется в рамках частного права, которым определяется набор их взаимных прав и обязанностей, то все же для самой возможности осуществления такого взаимодействия необходимо соблюсти ряд административно-правовых требований, т.е. подвергнуться воздействию публичного права. Действительно, напомним, что в соответствии с российским гражданским законодательством оно регулирует «...отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Иначе говоря, даже осуществление сугубо частноправовых сделок предполагает наличие статуса предпринимателя, который приобретает посредством регистрации в этом качестве в установленном законом порядке, то есть посредством административно-правового отношения. Более того, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. осуществление предпринимательской деятельности без регистрации является административным правонарушением (ст. 14.1). Как следствие, любое взаимодействие субъектов негосударственного сектора экономики предполагает применение к их отношениям как частноправовых норм и институтов, так и публично-правовых.

Более того, стоит отметить, что в современном правовом порядке нормативный материал, который мы относим к частному праву, также разрабатывается при непосредственном участии органов государственной власти. Иначе говоря, несмотря на свободу определения частными хозяйствующими субъектами своих взаимных прав и обязанностей при осуществлении сделок, они все же применяют административно-правовой нормативный материал для регулирования своих отношений. Действительно, даже говоря о так называемых «непоименованных» договорах, то есть тех, которые сформированы субъектами правоотношения *ex nihilo*, или в отсутствие какого-либо правового основания применя-

ется правило, в соответствии с которым они не должны противоречить закону (п. 1 ст. 7 ГК РФ: «...права и обязанности возникают ...из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему»).

В науке административного права уже обращалось внимание как на саму необходимость административно-правового регулирования деятельности субъектов негосударственного сектора экономики, так и на ее постоянный рост. Так, например, Ю.М. Козлов отмечает, что «переход к рыночным отношениям в экономике повлиял и на сущность административного права. Возникновение многообразия форм собственности потребовало и равной защиты со стороны государства всех ее видов, государственного регулирования новых экономических процессов. Между тем на первом этапе экономических реформ государство вместе со сложившимся ранее правовым механизмом “ушло” из экономики, предоставив право решать возникшие в экономике совершенно новые проблемы рыночным механизмам, в частности — конкуренции. Однако все это привело к возникновению дикого рынка, дикой приватизации и другим тяжелым последствиям. Стало ясно, что без государственного регулирования, и прежде всего административно-правового, экономические проблемы решить невозможно. Государство с помощью административного права стало усиливать свое воздействие на экономику, облекая экономические механизмы (цена, прибыль, налог, пошлина, квота, кредит и т.д.) в административно-правовую форму, т.е. пошло по пути, по которому идут все развитые страны» [1. С. 11].

На необходимость административно-правового регулирования деятельности субъектов негосударственного сектора экономики обращалось и внимание в рамках позитивного права. Так, например, причины ограничения частноправовых интересов посредством административно-правового регулирования были определены в судебной практике Конституционного Суда. Действительно, Конституционным Судом уже не раз отмечалось, что свобода экономической деятельности и право собственности могут быть ограничены при «...необходимости соотношения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц, которое означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы других лиц» [16]. Таким образом, Конституционный суд пытается, с одной стороны, учесть необходимость защиты конституционных прав и свобод предпринимателей (право собственности, свобода экономической деятельности), а с другой стороны, необходимость защиты прав и законных интересов других лиц (например, клиентов предпринимателя). Как следствие, таким образом, Конституционный Суд указывает, что, несмотря на то, что административно-правовое воздействие на частноправовые интересы ограничено основными правами и свободами хозяйствующих субъектов, оно все же необходимо и не может не существовать.

На законодательном уровне существует ряд актов, регулирующих деятельность частных хозяйствующих субъектов с целью защиты прав других лиц.

Наиболее ярким примером может служить Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (закон о правах потребителя). В законе однозначно указано, что он регулирует «...отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав». Иначе говоря, данный акт регулирует отношения между хозяйствующими субъектами негосударственного сектора экономики (изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами) и другими лицами (их клиентами, потребителями) с целью защиты прав (потребителей), «...а также определяет механизм реализации этих прав». Таким образом, административно-правовое воздействие на деятельность субъектов негосударственного сектора экономики осуществляется с целью защиты прав граждан (в данном случае потребителей).

Стоит отметить, что защита прав потребителя не ограничивается рамками данного закона и является довольно развитой в современном российском правовом порядке [8. С. 94], так как стала объектом регулирования многочисленных нормативных актов. Так, например, был установлен ряд стандартов качества продукции; сертификации отдельных товаров, работ и услуг следующими актами: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании»; Закон Российской Федерации от 10 июня 1993 г. «О сертификации продукции и услуг»; Федеральный закон от 8 августа 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др.

Конституционный Суд также отметил, что конституционный принцип единства экономического пространства не препятствует законодательным ограничениям «...перемещения товаров и услуг, которые могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни людей, охраны природы и культурных ценностей (статья 74, часть 2, Конституции Российской Федерации)». Иначе говоря, Конституционный Суд РФ признает, что административно-правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики может осуществляться в виде ограничения свободы их экономической деятельности с целью защиты других конституционных принципов (защиты жизни людей, охраны природы и культурных ценностей).

В качестве примера конституционных принципов и ценностей, с целью защиты которых законодатель или органы исполнительной власти могут регулировать деятельность субъектов негосударственного сектора экономики, мы можем назвать охрану природы, на которую ссылается уже упомянутая ст. 74 Конституции РФ.

Стоит отметить, что нормативные акты, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики с целью охра-

ны окружающей среды, многочисленны. Среди них, например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 24 июня 1998 г. «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. и др.

Таким образом, законодательство и, шире, нормативные правовые акты довольно подробно регламентируют деятельность хозяйствующих субъектов с целью охраны природы. Аналогичное административно-правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов было создано и с целью охраны других конституционно-правовых ценностей. Как следствие, административно-правовое воздействие на негосударственных субъектов экономики является довольно интенсивным, несмотря на тот факт, что деятельность частных хозяйствующих субъектов защищена конституционными правами и свободами. Такое вмешательство органов государственной власти в деятельность субъектов негосударственного сектора экономики объясняется необходимостью защиты прав других лиц, а также конституционных ценностей, которые потенциально могут быть нарушены хозяйствующими субъектами негосударственного сектора экономики.

Таким образом, административно-правовой статус хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики довольно плотно зарегулирован. Действительно, помимо обязанностей регистрации хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики, соблюдения ими прав их клиентов, а также защиты от нарушений этими субъектами таких конституционных ценностей, как защита окружающей среды, обеспечение безопасности, защита жизни людей и культурных ценностей, особо следует выделить защиту прав работника.

Данный вопрос имеет особое значение как потому, что негосударственный сектор экономики является основным двигателем трудовой занятости в государстве, так и потому, что в отличие от указанных выше ценностей, противопоставляемых лишь отдельным категориям частных хозяйствующих субъектов в зависимости от рода их деятельности, уважение трудового законодательства применимо ко всем частным хозяйствующим субъектам [13. С. 104]. Последнее, в частности, содержит нормативное регулирование таких аспектов деятельности, как: правила безопасности труда; охрана здоровья работника; разрешение трудовых споров между работником и работодателем и т.п. (ст. 1 Трудового кодекса РФ).

Стоит отметить, что административно-правовой статус субъектов негосударственного сектора экономики неоднороден, что объясняет дифференцированный подход к административно-правовому воздействию на частных хозяйствующих субъектов. Действительно, интенсивность административно-правового воздействия на частноправовые интересы варьируется в зависимости от сферы экономической деятельности.

Так, например, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» ограничивает осуществление отдельных видов деятельности не-

обходимостью не только государственной регистрации частных хозяйствующих субъектов, но и необходимостью получения лицензии, т.е. ограничивает предпринимательскую деятельность в отдельных сферах экономики более серьезным образом [11. С. 150].

Стоит отметить, что такое более серьезное административно-правовое воздействие на частноправовые интересы является обоснованным, так как в соответствии с законом оно ограничивается лишь отдельными сферами жизнедеятельности, т.е. является исключением из принципа свободы экономической деятельности. Более того, такое ограничение обосновано в законе «...целью предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности» (п. 1 ст. 2).

Таким образом, повышенное административно-правовое воздействие на частноправовые интересы в отдельных сферах экономики объясняется законодателем необходимостью защиты уже указанных нами выше прав граждан (потребителей), а также различных конституционно-правовых ценностей [6. С. 95]. В свою очередь, такое повышенное административно-правовое воздействие ограничивается отдельными сферами экономической деятельности, где данные права, свободы и конституционные ценности наиболее подвержены нарушениям со стороны частных хозяйствующих субъектов, либо там, где такие нарушения особо опасны. Речь идет о таких сферах хозяйственной деятельности, как, например, использование атомной энергии, производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; деятельность, связанная с защитой государственной тайны; деятельность кредитных организаций и т.п. (ст. 1).

Стоит отметить, что дифференциация административно-правового воздействия на субъектов экономики неоднородна и варьируется не только в зависимости от отнесения видов экономической деятельности к лицензируемым и неллицензируемым, но и дифференцируется в рамках данных категорий экономической деятельности. Административно-правовое воздействие является наиболее интенсивным в сферах производства продуктов питания, здравоохранения и охраны окружающей среды, где помимо лицензирования применяются такие меры административно-правового воздействия, как сертификация, аккредитация и т.п. [15. С. 34].

Стоит, наконец, привести пример административно-правового регулирования монополий, где административно-правовое воздействие на субъектов экономики является наиболее интенсивным и достигает своего апогея [5; 10. С. 141; 18].

В то же время довольно часто данная деятельность поручается законодательной и исполнительной властью публично-правовым, а не частноправовым субъектам экономики, что подтверждает идею о том, что статус частноправовых субъектов экономики и их интересов охраняется более интенсивно, так как

является объектом конституционных гарантий. Действительно, пример административно-правового воздействия на субъекты монопольной деятельности является прекрасным примером дифференциации такого воздействия в зависимости от природы собственника таких субъектов: в случае если последний является публично-правовым субъектом, административно-правовое воздействие на него практически не ограничено, тогда как в случае, когда субъект имеет частноправовую природу, административно-правовое воздействие на него ограничено основными правами и свободами хозяйствующих субъектов.

Стоит уделить внимание и органам, осуществляющим контроль за хозяйствующими субъектами негосударственного сектора экономики, так как они являются наиболее важным рычагом административно-правового воздействия на частноправовые интересы в экономике, а их действия оказывают непосредственное влияние на реализацию прав частных хозяйствующих субъектов [15. С. 40]. О том, что деятельность таких органов оказывает серьезное влияние на деятельность частных хозяйствующих субъектов и влияет, таким образом, на реализацию их интересов в экономике, свидетельствует Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Стоит отметить, что именно данный закон стал одним из проявлений того, что органы государственной власти осознают необходимость ограничения растущего административно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики с целью стимулирования экономического роста и развития хозяйственной деятельности, а также с целью соблюдения основных прав и свобод предпринимателей и борьбой с коррупцией [20. С. 105].

В данном законе, в частности, устанавливается ряд современных мер по ограничению административно-правовой дискреции с целью обеспечения прав хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики. Действительно, в законе указываются «пределы, основания, формы и методы публично-го осуществления... контроля в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [21. С. 682], то есть границы осуществления административной дискреции в отношении последних. Так, в частности, указанный закон устанавливает принципы осуществления контроля; определяет исчерпывающий перечень форм осуществления контроля (видов проверок, порядка их проведения, перечень мер, которые могут быть приняты в результате проверок); установлены ограничения на действия органов власти при проведении проверки; установлен закрытый перечень оснований для проведения внеплановых проверок и формы их осуществления; закреплены механизмы, определяющие недействительность результатов проверки, проведенной с грубым нарушением требований закона; закреплен круг полномочий, в соответствии с которыми органы должны осуществлять контроль; наконец, в данном законе определены специальные средства защиты прав предпринимателей, в том числе закреплена возможность защиты прав в судебном порядке, который, как мы отметили, являет-

ся наиболее эффективным средством защиты прав ввиду наличия организационных гарантий независимости и, как следствие, беспристрастности органов судебной власти.

Таким образом, на примере данного Закона мы можем наблюдать, что административно-правовое воздействие на частноправовые интересы при проведении проверок серьезно ограничено. Для ограничения используются различные механизмы исчерпывающего перечня полномочий органов государственной власти; гарантий защиты прав подконтрольных субъектов; установления процедурных и других организационных ограничений и т.п.

Очевидно, что принятие указанного Закона стало следствием постоянно растущего давления на негосударственный сектор экономики со стороны органов государственной власти. Действительно, в Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг. неоднократно обращалось внимание на зарегулированность российской экономики. В Концепции, в частности, отмечалось, что такие сложные процедуры регулирования хозяйственной деятельности, как лицензирование или сертификация, должны применяться лишь в исключительных случаях, тогда как должен быть обеспечен «...переход к уведомительному порядку осуществления права предпринимательской деятельности».

Помимо этого в Концепции указывалось и на необходимость четкого законодательного определения перечня полномочий органов власти; исключения их дублирования; проведение полной инвентаризации и обоснованной ликвидации разрешений, согласований, заключений, экспертиз, регистраций и т.п. По данному поводу можно привести мнение одного из наших коллег, который отметил, что «...одним из приоритетных направлений исследований экономики и права является именно исследование административных процедур, поскольку их качественная регламентация предопределяет защищенность прав и свобод личности, эффективность государственного управления, развитие экономики...» [22. С. 3].

Стоит отметить, что усилия, предпринятые законодателем для ограничения административно-правовой дискреции в отношении частных хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики, выразившиеся в ограничениях административно-правовой дискреции в отношении последних, принимаются не только с целью защиты прав субъектов негосударственного сектора экономики. В науке отмечается, что посредством ограничения административной дискреции законодатель преследует скорее более прозаичную цель — борьбу с коррупцией, а не защиту прав субъектов хозяйственной деятельности [7]. Конечно же, обе цели правового регулирования имеют высокое значение, в то же время, на наш взгляд, предпочтение должно отдаваться именно соблюдению прав субъектов негосударственного сектора экономики, так как именно преследование данной цели позволит создать условия для наиболее эффективного развития российской экономики.

Последним начинанием в данном плане стало принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства, который регулирует «...порядок осуще-

ствления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении... административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан...» (ст. 1), в том числе и хозяйствующих субъектов. Напомним, что, на наш взгляд, судебный контроль деятельности органов государственной власти является наиболее эффективным средством защиты прав и свобод граждан, в том числе и частных хозяйствующих субъектов, в связи с функциональной независимостью по отношению к подконтрольному субъекту (в данном случае — исполнительной власти). Более того, специализация по рассматриваемым делам, несомненно, позволит улучшить качество защиты прав граждан, в том числе и частных хозяйствующих субъектов в рамках административного судопроизводства. Как следствие, принятие данного Кодекса стало, на наш взгляд, знаковым событием в развитии инструментов защиты граждан от нарушений их прав и свобод со стороны органов власти, а также защиты частноправовых интересов негосударственного сектора экономики от незаконного административно-правового воздействия на них.

Следствием ограничения возможностей административно-правового воздействия на негосударственный сектор экономики стало использование органами государственной власти альтернативных средств влияния на частных хозяйствующих субъектов.

В науке административного права, помимо так называемого прямого или непосредственного правового регулирования экономики, осуществляемого органами государственной власти, выделяется и такая категория, как косвенное регулирование экономики. Последнее предполагает ситуацию, «...когда государство передает свои функции специально созданным, юридически обособленным корпорациям как субъектам публичного права (юридическим лицам публичного права, учреждениям или фондам), а также физическим или юридическим лицам частного права» [2. С. 75].

«Мягким» средством регулирования деятельности частных хозяйствующих субъектов стал отказ от прямого административно-правового воздействия на них посредством передачи таких функций самому негосударственному сектору экономики в форме саморегулирования [3. С. 35].

Действительно, саморегулирование позволяет государству самоустраниться из сферы регулирования деятельности субъектов негосударственного сектора экономики посредством передачи таких функций, как: разработка и установление стандартов и правил предпринимательской деятельности в той или иной сфере негосударственного сектора экономики; осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации; применение в отношении таких субъектов негосударственного сектора экономики мер дисциплинарного воздействия; разрешение споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров; организация аттестации работников членов саморегулируемой организации или сертификация произведенных членами саморегулируемой организации товаров и т.п.

Таким образом, саморегулируемым организациям вменяется в обязанность осуществление административно-правовых функций, осуществляемых обычно органами государственной власти [23], что позволяет государству избежать чрезмерного вмешательства в деятельность субъектов негосударственного сектора экономики и в то же время обеспечить ответственность деятельности субъектов и нормальное функционирование той или иной отрасли экономики. Иначе говоря, такое «делегирование» государственных функций административно-правового воздействия на субъектов негосударственного сектора экономики, при котором последние сами осуществляют правовое регулирование своей деятельности, позволяет осуществить регулирование той или иной предпринимательской деятельности в отсутствие возможностей для нарушения прав и свобод предпринимателей действиями органов власти.

Другим «мягким» средством воздействия на негосударственный сектор экономики, позволяющим наименее инвазивно его регулировать и соблюсти таким образом основные права и свободы частных субъектов хозяйственной деятельности, является административный договор. Действительно, в рамках такого инструмента административного права правовое регулирование субъектов организуется на условиях взаимного согласия, а не принуждения [12. С. 75]. Применение к данному институту «...методов правового регулирования, отличающихся от классических административных методов прямых предписаний закона (дозволений, запретов, ограничений и т.д.)...» [17. С. 3], нейтрализует возможности нарушения органами власти прав и свобод частных субъектов экономической деятельности и, как следствие, позволяет органам власти осуществлять влияние на негосударственный сектор экономики в соответствии с основами конституционного строя и правами и свободами частных хозяйствующих субъектов.

Стоит отметить, что помимо мер сугубо административно-правового воздействия на деятельность субъектов негосударственного сектора экономики, в том числе и мер саморегулирования, также применяется и целый ряд организационных и экономических мер воздействия, которые позволяют, как и предыдущие, соблюсти основные параметры конституционно-правового статуса хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики (основные права и свободы субъектов негосударственного сектора экономики). Речь идет о мерах стимулирования и поддержки, которые позволяют воздействовать на поведение субъектов негосударственного сектора экономики в отсутствие необходимости применения к ним административно-правового принуждения. Речь идет о мерах государственной поддержки субъектов негосударственного сектора экономики в широком смысле этого слова, то есть о создании правовых и экономических мер, стимулирующих развитие бизнеса, а также предоставлении материальных и финансовых средств для данных целей.

Таким образом, административно-правовое воздействие на частноправовые интересы осуществляется не только посредством административных методов прямых предписаний закона (дозволений, запретов, ограничений и т.д.), но и посредством опосредованных экономических, материальных финансовых и т.п. мер.

Более того, они применяются довольно обширно, так как административно-правовое воздействие на субъекты негосударственного сектора экономики ограничено правами и свободами последних.

В итоге мы можем отметить, что государственное воздействие на негосударственный сектор экономики осуществляется как прямыми мерами административно-правового воздействия, так и косвенными мерами воздействия на него. Иначе говоря, помимо непосредственного властного воздействия, реализуемого посредством обязательных мер административно-правового воздействия на субъектов негосударственного сектора экономики [4. С. 18], к ним применяются и косвенные меры воздействия, что позволяет в рамках более мягкого подхода соблюсти основополагающие права, свободы и принципы функционирования негосударственного сектора экономики. Как следствие, терминология науки административного права стала изменяться, а для описания мер воздействия на негосударственный сектор экономики стали использоваться такие термины, как «руководство», «координация» или «воздействие» [9], а не «управление» и «регулирование», так как последние выражают лишь командный порядок воздействия на объект.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Административное право в современных условиях / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. — М., 2000.
- [2] *Алексеев С.В.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: дисс. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2005.
- [3] *Герасимов А.А.* Понятие и правовая природа саморегулируемых организаций в гражданском праве России: сущность и содержание // Государство и право. — 2010. — № 5.
- [4] Государственный контроль и применение административной ответственности как формы государственного регулирования экономическими процессами // Государство и право. — 2001. — № 12.
- [5] *Захаров Ю.* Тарифное регулирование в электроэнергетике // Хозяйство и право. — 2004. — № 12.
- [6] *Ионова Ж.А.* Правовые проблемы лицензирования предпринимательства России // Правоведение. — 1996. — № 3.
- [7] *Кожевников О.А.* О роли прокуратуры в борьбе с коррупцией // Бизнес, менеджмент и право. — 2011. — № 2.
- [8] *Корнилов Э.Г.* Положительные тенденции развития законодательства о потребительских правах // Хозяйство и право. — 1998. — № 12.
- [9] *Лантев В.В.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности. — М., 1995.
- [10] *Мартусевич Р.* Конкурсы за концессии в отраслях естественных монополий в контексте тарифного регулирования // Вопросы экономики. — 2008. — № 4.
- [11] *Мильшин Ю.Н.* Лицензирование как способ обеспечения прав и законных интересов граждан // Правоведение. — 1998. — № 1.
- [12] *Морозов Н.Л.* Договорные отношения в публично-правовой сфере // Государство и право. — 2005. — № 7.
- [13] *Орлов А.И.* Предпринимательство и новый Трудовой кодекс // Российское предпринимательство. — 2002. — № 6 (30).

- [14] *Парций Я.* Закон РФ «О стандартизации» (Постатейный комментарий) // *Хозяйство и право*. — 1995. — № 1.
- [15] *Парций Я.* Комментарий ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // *Хозяйство и право*. — 2002. — № 5.
- [16] Постановление Конституционного суда РФ от 24 марта 2015 г. № 5-П/2015 по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/06/ks-dok.html>.
- [17] *Синдеева И.Ю.* Административный договор как институт административного права: дисс. .... канд. юрид. наук. — М., 2009.
- [18] *Смоленчук Ф.Б.* Тарифно-налоговые инструменты регулирования естественных монополий // *Финансы и кредит*. — 2004. — № 27.
- [19] *Суханов Е.А.* Гражданское право. — М., 2000.
- [20] *Тотьев К.* Предприниматель и чиновник: новые средства взаимного контроля // *Закон*. — 2001. — № 12
- [21] *Шестопалов А.И.* Пределы осуществления муниципального контроля в сфере предпринимательства (технико-юридические аспекты) // *Юридическая техника*. — 2012. — № 6.
- [22] *Шохин А.Н.* Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под. ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. — М., 2011.
- [23] *Ястребов О.А.* Некоммерческие организации как субъекты публичного права. — М., 2009.

PRIVATE INTERESTS IN THE ECONOMY AND THE PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL IMPACT ON THEM

Z.A. Saidov¹, O.A. Yastrebov²

¹ Chechen State University
32, Sheripov st., Grozny, Chechen Republic, 364037

² Law Institute
Russian Peoples' Friendship University
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article refers to the fact that business as a stand-alone phenomenon, in principle, is organized on the basis of its own rules and principles established by the subjects of these activities independently, and the agreement as a tool for regulating private law relations of economic entities is, in principle, the main regulator of their relationship. If implementation of the interaction between two private business entities actually performed under private law, which defines a set of reciprocal rights and duties, it is still for the most of the possibilities of such cooperation necessary to observe a number of administrative and legal requirements exposed to public law. Even the implementation of a purely private-law transactions presupposes the existence of the status of the entrepreneur, which is acquired through registration as such in accordance with the law, that is, through administrative and legal relations. In addition, it is noted that in the modern rule of law standard material, which we refer to private law, also developed with the direct involvement of public authorities. The intervention of public authorities in the activities of non-state actors sector is caused by the need to protect rights of others and constitutional values, which can potentially be violated by economic entities of non-state sector of the economy. The article states that the administrative and legal status of subjects of the non-state sector is heterogeneous,

which explains the differentiated approach to the administrative and legal pressure on private businesses. The authors conclude that the administrative and legal impact on the interests of private law is carried out not only through direct administrative methods of legal provisions, but also through indirect economic, financial, and material, etc. measures.

Key words: law, economics, management, doctrine, economic growth, the state, law, impact.

REFERENCES

- [1] *Administrativnoe pravo v sovremennykh usloviyakh* [Administrative law in modern conditions] / ed. by Ju.M. Kozlov, L.L. Popov. — M., 2000.
- [2] *Alekseev S.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti*: diss. ... d-ra. jurid. nauk [Administrative-legal regulation of business activity: diss. ... Dr. jurid. sciences]. — M., 2005.
- [3] *Gerasimov A.A. Ponjatie i pravovaja priroda samoreguliruemykh organizacij v grazhdanskom prave Rossii: sushhnost' i sodержanie* [Concept and legal nature of the self-regulatory organizations in the Russian civil law: the essence and content] // *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. — 2010. — № 5.
- [4] *Gosudarstvennyj kontrol' i primenenie administrativnoj otvetstvennosti kak formy gosudarstvennogo regulirovanija jekonomicheskimi processami* [State control and the application of administrative responsibility as a form of state regulation of economic processes] // *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. — 2001. — № 12.
- [5] *Zaharov Ju. Tarifnoe regulirovanie v jelektrojenergetike* [Tariff regulation in the electric power] // *Hozjajstvo i pravo* [Economy and Law]. — 2004. — № 12.
- [6] *Ionova Zh.A. Pravovye problemy licenzirovanija predprinimatel'stva Rossii* [Legal problems of Russian business licensing] // *Pravovedenie* [Jurisprudence]. — 1996. — № 3.
- [7] *Kozhevnikov O.A. O roli prokuratury v bor'be s korrupciej* [On the role of prosecutors in the fight against corruption] // *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, Management and Law]. — 2011. — № 2.
- [8] *Kornilov Je.G. Polozhitel'nye tendencii razvitija zakonodatel'stva o potrebitel'skih pravah* [The positive trends in the development of the legislation on consumer rights] // *Hozjajstvo i pravo* [Economy and Law]. — 1998. — № 12.
- [9] *Laptev V.V. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti* [Legal regulation of business]. — M., 1995.
- [10] *Martusevich R. Konkursy za koncessii v otrasljah estestvennykh monopolij v kontekste tarifnogo regulirovanija* [Contests for concessions in the sectors of natural monopolies in the context of tariff regulation] // *Voprosy jekonomiki* [Problems of Economics]. — 2008. — № 4.
- [11] *Mil'shin Ju.N. Licenzirovanie kak sposob obespechenija prav i zakonnykh interesov grazhdan* [Licensing as a way of ensuring the rights and legitimate interests of citizens] // *Pravovedenie* [Jurisprudence]. — 1998. — № 1.
- [12] *Morozov N.L. Dogovornye otnoshenija v publichno-pravovoj sfere* [Contractual relations in the sphere of public law] // *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. — 2005. — № 7.
- [13] *Orlov A.I. Predprinimatel'stvo i novyj Trudovoj kodeks* [Entrepreneurship and new Labour Code] // *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship]. — 2002. — № 6 (30).
- [14] *Parcij Ja. Zakon RF «O standartizacii» (Postatejnyj kommentarij)* [RF Law «On Standardization» (Commentaries)] // *Hozjajstvo i pravo* [Economy and Law]. — 1995. — № 1.
- [15] *Parcij Ja. Kommentarij FZ «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri provedenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora)»* [Note to the Federal Law «On protection of legal entities and individual entrepreneurs during state control (supervision)»] // *Hozjajstvo i pravo* [Economy and Law]. — 2002. — № 5.

-
- [16] Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 24 marta 2015 g. № 5-P/2015 po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 19 Federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie Zhilishhnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» v svjazi s zhaloboj grazhdanina A.M. Bogatyreva [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 24, 2015 № 5-II / 2015 on the case on the constitutionality of Article 19 of the Federal Law «On Enactment of the Housing Code of the Russian Federation» in connection with the complaint of a citizen AM Bogatyrev]. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/06/ks-dok.html>.
- [17] *Sindeeva I.Ju.* Administrativnyj dogovor kak institut administrativnogo prava: diss. ... kand. jurid. nauk [Administrative contract as an institution of administrative law: PhD in Law ... diss.]. — M., 2009.
- [18] *Smolenchuk F.B.* Tarifno-nalоговые instrumenty regulirovaniya estestvennyh monopolij [Tariff and tax instruments regulating natural monopolies] // *Finansy i kredit* [Finance and credit]. — 2004. — № 27.
- [19] *Suhanov E.A.* Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. — M., 2000.
- [20] *Tot'ev K.* Predprinimatel' i chinovnik: novye sredstva vzaimnogo kontrolja [Businessmen and officials, new means of mutual control] // *Zakon* [Law]. — 2001. — № 12.
- [21] *Shestopalov A.I.* Predely osushhestvlenija municipal'nogo kontrolja v sfere predprinimatel'stva (tehniko-juridicheskie aspekty) [Limits of the municipal control in business (technical and legal aspects)] // *Juridicheskaja tehnika* [Legal Technology]. — 2012. — № 6.
- [22] *Shohin A.N.* Administrativnye procedury i kontrol' v svete evropejskogo opyta [Administrative procedures and controls in the light of the European experience] / ed. by T.Ja. Habrieva, i Zh. Marku. — M., 2011.
- [23] *Jastrebov O.A.* Nekommercheskie organizacii kak sub'ekty publicnogo prava [Non-profit organizations as subjects of public law]. — M., 2009.